

Янь Хэцин проснулся ровно в шесть утра.

Включил свет, уже собирался вставать, как вдруг краем глаза заметил белое пятно за окном и обернулся.

Шёл снег.

Он начался ещё ночью, незаметно, и на подоконнике уже скопился толстый слой.

Янь Хэцин подполз к окну, распахнул створку — послышался мягкий шелест падающих снежинок.

Холод тут же ворвался в комнату, вперемешку с лёгким ароматом цветущей сливы, должно быть, где-то во дворе распустилась одна из слив.

На улице всё ещё шёл лёгкий снег. Янь Хэцин протянул руку, раскрыл ладонь — через некоторое время туда опустилось несколько снежинок, прохладных и лёгких.

Сегодня он решил не идти на рыбалку.

Купленное им снаряжение для подлёдного лова всё ещё было в пути.

Он закрыл окно. Стало прохладно, накинув лёгкий плед, спустился с кровати.

После умывания сварил себе миску томатного супа с клёцками, добавил несколько ломтиков мягкого тофу, перелил всё в миску и посыпал сверху рубленым зелёным луком. По дому разнёсся аппетитный аромат.

Янь Хэцин в тишине ел свой завтрак. В этот момент телефон завибрировал.

Он мельком глянул — сообщение из рабочей группы бара. Не обращая внимания, он доел даже бульон, только потом отложил палочки и взялся за телефон.

Группа сотрудников бара “Охуген”:

[Менеджер: Сегодня рождественская вечеринка, будет программа и подарки. Кто может прийти — обязательно приходите!]

[Бармен Сяо А: Я буду!]

[Повар брат Ван: Я приготовлю омара, так что оставьте место на ужин, хаха!]

[DJ Маленький Принц:

Начальник щедрый! Даже пригласил пару знаменитостей!]

[Официантка ДуанДуан:

Кого именно?!]

...

Янь Хэцин вышел из WeChat. Сегодня понедельник и это не его рабочий день.

Он убрал за собой посуду и пошёл мыть её. Вымыв, насухо вытер тарелки чистым полотенцем и аккуратно расставил по сушилке.

Затем он вернулся в комнату, немного позанимался, а потом вышел из дома.

Было холодно, он накинул шарф и надел пару тёплых зимних ботинок с нескользящей подошвой.

Внутри ботинок была меховая подкладка, очень тёплая.

Стоили они недёшево, но Янь Хэцин расплатился быстро и без колебаний.

Каждую зиму в его жизни отныне должны быть аромат сливы и тепло.

Янь Хэцин ни разу не бывал в университете Т. Он знал, что Т уступает Пекинскому университету примерно на пять позиций в рейтинге. Один находится на юге, другой — на севере.

Он сделал три пересадки, потратил два с половиной часа, прежде чем добрался до Т.

Было время занятий, у главного входа стояло мало людей. Снег уже закончился, на дороге он быстро растаял, лишь под деревьями по краям тротуаров остались сугробы большие и маленькие.

Янь Хэцин остановился под деревом слева от ворот университета Т и спокойно смотрел в сторону входа.

Сегодня у Линь Фэнчжи только три пары утром, скоро конец занятий.

В памяти Янь Хэцина Линь Фэнчжи оставался тем самым пятилетним ребёнком.

Но как только тот появился, Янь Хэцин сразу узнал его.

Немного ниже его ростом, лицо словно только что очищенное яйцо, а в улыбке солнечное тепло.

Линь Фэнчжи плохо переносил холод. Сегодня температура резко упала и когда он ещё спал ранним утром, ему уже позвонил Лу Мучи.

“Похолодало. Надевай всё: тёплые штаны, кашемировый свитер, пуховик, сапоги для снега, шарф, шапку, перчатки — укутайся полностью. Не надо ради впечатления на девочек жертвовать теплом. Если снова, как в прошлый раз, легко оденешься, замёрзнешь и заболеешь — накажу: целый день без клубники”.

Линь Фэнчжи пробурчал:

“Ну и зануда ты...”

Но всё же послушно укутался, как мишка.

Линь Фэнчжи шёл с двумя-тремя одноклассниками, болтая с ними и прошёл мимо Янь Хэцина.

“После обеда пар нет, пошли поиграем в хоккей. Давно не ходили, руки чешутся”.

“В другой раз, у меня потом дело”.

“Ого, что-то намечается!”

Смеясь и переговариваясь, ребята ушли.

Янь Хэцин остался стоять на месте, спокойно глядя вслед Линь Фэнчжи.

Перейдя дорогу, Линь Фэнчжи вдруг остановился. Он обернулся и мальчик в очках, шедший рядом с ним, тоже остановился:

“Что случилось?”

Зрачки Линь Фэнчжи постепенно расширились, он поднял ногу и побежал навстречу: “Вы идите вперёд!”

Против потока людей Линь Фэнчжи пробирался вперёд с явным нетерпением, то и дело повторяя: “Извините, пожалуйста, пропустите, извините...”

Янь Хэцин смотрел на Линь Фэнчжи и зашагал к нему навстречу. На светлом, утончённом лице Линь Фэнчжи читались тревога и удивление.

Янь Хэцин сжал пальцы в кулак.

Расстояние между ними сокращалось.

В последнюю секунду, когда загорелся красный свет, Линь Фэнчжи добежал до него.

Впервые Янь Хэцин услышал его голос — лёгкий, с оттенком облегчения, словно он наконец выдохнул.

Затем Линь Фэнчжи прошёл мимо, лишь слегка задев его плечо.

В следующую секунду сзади раздался тёплый голос Линь Фэнчжи: “Котёнок, не перебегай дорогу, это опасно”.

Послышался звук рвущегося упаковочного пакета: “Ты такой грязный... Давай сначала поешь, а потом я отведу тебя искупаться, хорошо?”

Краем глаза Янь Хэцин увидел, как Линь Фэнчжи присел у снежного сугроба: правой рукой он осторожно гладил голову бродячего кота, а в левой ладони держал горсть сублимированного корма. Кот молча ел.

В кармане Линь Фэнчжи всегда лежал кошачий сублимат.

Маленький пакетик — несколько сотен юаней.

Дождавшись, пока бродячий кот поест, Линь Фэнчжи бережно прижал его к себе, закутал шарфом, аккуратно прижав.

“Не бойся, не бойся, мы уже почти пришли”.

Линь Фэнчжи мягко разговаривал с котом и, снова пройдя мимо Янь Хэцина, направился на другую сторону дороги.

Янь Хэцин больше не смотрел на него.

Он отвёл взгляд и опустил голову, глядя на свою ладонь, где кожа побелела от напряжённого сжатия.

Когда-то, пусть и на мгновение, он надеялся, что Линь Фэнчжи его узнает.

Пусть он и потерял память... Но, может быть, черты лица покажутся ему смутно знакомыми? Может, он хоть на миг бы задумался?

Ответа не было.

Янь Хэцин повернулся и ушёл прочь, в сторону, противоположную Линь Фэнчжи.

□□*

Янь Хэцин шел по дороге вперед и вскоре вышел к торговому центру.

Атмосфера Рождества была очень яркой и людей, гуляющих по магазинам, было немало.

Янь Хэцин достал телефон и поискал ближайший книжный магазин — он оказался один. Он свернул налево по карте и вошёл в торговый центр.

Внутри уже работало отопление и его встретил тёплый воздух; Янь Хэцин поднялся на второй этаж на эскалаторе, а затем прошёл направо около ста метров и оказался у книжного магазина “Ло Чжи Шушан”.

По сравнению с другими магазинами, переполненными посетителями, у этой книжной лавки людей было заметно меньше.

Янь Хэцин прошёл внутрь. Высокие стеллажи, редкий шорох переворачиваемых страниц — всё это наполняло его душу умиротворением.

Он медленно пробирался вдоль стеллажей в поисках нужной книги и вскоре нашёл её: “Записки об охоте и рыболовстве”.

Это произведение русского писателя Аксакова, созданное в золотой век русской литературы XIX века.

Возле этой секции стеллажей не было никого, Янь Хэцин остановился, прислонился спиной к полке, склонился над книгой и тихо начал читать.

*

“Господин Лу, приехали”, — сообщил водитель, остановив машину у обочины.

Лу Линь открыл дверь и вышел: “Не жди меня, можешь ехать домой”.

“Есть”.

Он закрыл за собой дверь. Его рост — 189 см, на нём классическое чёрное пальто строгого кроя, подчёркивающее фигуру. По пути к торговому центру прохожие невольно оборачивались ему вслед.

Однако его аура была настолько сильной, что даже раздатчики листовок не решались к нему подойти.

Он только вошёл в здание, как в кармане завибрировал телефон.

Лу Линь достал мобильный, звонил Се Юньцзе.

“Старина Лу, выйдешь сегодня вечером выпить?”

Поднимаясь по эскалатору, Лу Линь ответил: “Некогда”.

“Да ладно тебе! Сегодня Рождество, устрой себе выходной! Договорились, как обычно в восемь, на старом месте. Старина Чу тоже придёт!”

“Старое место” — это бар Охуген.

Се Юньцзе тут же отключился.

Лу Линь убрал телефон и, поднявшись на второй этаж, направился направо.

*

Перелистнув страницу, Янь Хэцин прочёл отрывок, который ему очень понравился: Настоящий рыбак должен быть бодрым и полным энтузиазма.

Он обязан рано вставать, зачастую ещё до рассвета;

терпеть полуденную жару, влажность или холод;

при ловле быть сосредоточенным;

искать выгодные места, а для этого постоянно перемещаться на лодке и пробовать снова и снова.

Это точно не под силу человеку с ленивым нравом.

Из-за переkreшенных полок книжного шкафа за спиной Янь Хэцина замерла чья-то фигура.

Лу Линь вытащил “Историю рыболовных снастей” и тихо остановился, погружённый в чтение.

Шуршание.

Иногда лёгкий шелест переворачиваемой страницы.

Он струился в этой тишине.

Янь Хэцин был полностью погружён в книгу, пока его не вывел из этого состояния вибрирующий телефон.

Он достал его из кармана.

Это был менеджер из Охуген.

Янь Хэцин отклонил звонок и отправил сообщение:

[Я в книжном, неудобно говорить. Что-то срочное?]

Менеджер ответил:

[Сегодня вечером в баре мероприятие. Тройная оплата.]

Менеджер знал, что Янь Хэцин остро нуждается в деньгах.

Янь Хэцин закрыл книгу, перевернул и посмотрел на цену — 48 юаней.

Подумал три секунды и написал:

[Хорошо.]

С книгой в руке он направился к кассе.□

□□*

Оставшуюся с прошлого вечера еду в баре разрешалось бесплатно есть сотрудникам.

Янь Хэцин поужинал в баре.

Поев, он переоделся в рабочую форму. Заказ уже был пробит: комната 202, один "Негрони", один "Крёстный отец", один "Олд фэшн".

Комнату 202 забронировал Се Юньцзе. Её откроют только, когда он или его друзья придут.

Се Юньцзе любил "Олд фэшн", Чу Цзыюй — "Крёстного отца", а "Негрони"... Лу Линь?

Янь Хэцин незаметно оглядел второй этаж, но шторы были задёрнуты, ничего не видно.

Он спокойно приготовил напитки.

У барной стойки всё это время болтался один мужчина — завсегдатай бара, сынок из богатой семьи. Он уже почти полмесяца увивался вокруг Янь Хэцина.

Мужчина облокотился на стойку, закатав рукава рубашки до предплечий, положил руку на бар и в очередной раз позвал Янь Хэцина за их столик:

"Младший Янь, у моего друга сегодня день рождения, прояви уважение — выпей с нами по рюмке".

Янь Хэцин плохо переносил алкоголь. Он уже узнавал у знакомых барменов — стоило ему выпить полстакана нового коктейля и он начинал теряться.

Мужчина твёрдо решил, что сегодня обязательно заставит Янь Хэцина выпить и продумал для этого тысячу способов. Он собирался его просто "додавить".

Неожиданно Янь Хэцин положил горячее полотенце и спокойно сказал: "Хорошо".

Он вышел из-за барной стойки.

Мужчина сначала удивился, а затем обрадовался.

В свете ламп талия Янь Хэцина, обтянутая коротким жилетом, сразу бросалась в глаза, стройная фигура была подчёркнута как на ладони.

Мужчина не отрываясь смотрел на него, затаив мысль: сегодня ночью я обязательно к нему прикоснусь.

*

“Эй!”

Чу Цзыюй отпил глоток и подозвал официантку:

“Сегодня бармен Янь на смене?”

Он встал и подошёл к панорамному окну, приподнял занавеску. Как раз увидел, как стройный силуэт следует за каким-то мужчиной к одному из столиков.

Это был первый раз, когда Чу Цзыюй увидел Янь Хэцина за пределами барной стойки и он немного удивился: “Внизу что-то случилось?”

Официантка была сообразительная, по контексту поняла, о ком речь, и сразу ответила:

“Сегодня молодой господин Фэн празднует день рождения с друзьями. Он очень любит коктейли от мастера Яня, вот и упросил его лично принести бокал в честь праздника”.

Се Юньцзе подошёл поближе и бросил взгляд вниз: “В самом деле, это Фэн Чжисянь”.

Чу Цзыюй его не знал и спросил без особого интереса: “И что они там делают?”

Внизу Янь Хэцин вместе с компанией Фэна направился в главный зал.

Только что он одним глотком выпил бокал, который подал ему именинник.

Сказал: “С днём рождения” — и собрался уходить, но его остановил молодой господин Фэн.

Тот уставился на него, взглядом полным желания: “Младший Янь, сегодня весёлый день, давай сыграем на интерес”.

Янь Хэцин нахмурился:

“Во что играть?”

“В дартс”, — голос Фэна прозвучал двусмысленно: “если проиграешь — поцелуешься со мной”.

“То есть ты хочешь, чтобы я проиграл...” — спокойно ответил Янь Хэцин: “Тогда ставка десять тысяч”.

“Вау!” — Вокруг тут же оживлённо загомонили: “Давай! Ставим! Играем!”

“В дартс”, — вдруг раздался голос из VIP-комнаты на втором этаже.

Это был Лу Линь.

Незаметно Лу Линь подошёл к Чу Цзыюю.

Тот сразу оживился, поставил бокал: “Дартс, да? Пойду гляну, что там за веселье”.

И сбежал вниз.

Се Юньцзе присвистнул:

“Ц-ц, Фэн Чжисянь ведь известный снайпер, всегда попадает в центр мишени. Кто же такой безрассудный, чтобы соревноваться с ним в дартсе?”

В это же время внизу Янь Хэцин слегка разомкнул губы и произнёс одно слово: “Хорошо”.

<http://bllate.org/book/15726/1407423>